

Никита Перфильев¹

ПЕРСПЕКТИВЫ И ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО НЕФТЕГАЗОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Энергетика является категорией геополитики. В первую очередь это относится к нефтегазовой сфере. По оценкам Международного энергетического агентства (МЭА), до 2030 г. органическое топливо останется главным источником для производства энергии, и хотя доля нефти сократится, она сохранит свои лидирующие позиции в мировом энергетическом балансе.

Беглого взгляда на мировую карту энергетических ресурсов достаточно, чтобы оценить всю неравномерность их распределения. По данным доклада МЭА о состоянии энергетики в мире за 2004 г., основные разведанные запасы нефти находятся на Ближнем Востоке и составляют 55–65% от общемировых². В то же время основными потребителями нефтегазовых ресурсов являются развитые страны. На одни только Соединенные Штаты приходится 24,6%³ потребляемой в мире нефти. При этом в нефтяном балансе США в 2006 г. 60,2%⁴ пришлось на импорт. Доля нефтяной зависимости для стран ЕС-25 еще более высока: в 2006 г. она составила около 80%⁵. Очевидно, что развитые страны не могут самостоятельно обеспечить себя необходимыми ресурсами.

В этом смысле в уникальном положении находится Россия. По самым скромным оценкам, доказанные нефтяные запасы страны составляют 74,4 млрд баррелей⁶, или 6,2% мировых запасов, что ставит Россию на седьмое место в мире⁷. Россия полностью обеспечивает себя, а также является вторым после Саудовской Аравии экспортером. В 2006 г. за рубеж было отправлено 48% всей добытой нефти⁸, однако в 2007 г., несмотря на рост добычи на 2,3%, экспорт сократился на 0,5%⁹.

ИНТЕРЕСЫ РОССИИ

Понимание значимости энергетического фактора нашло отражение в Энергетической стратегии России на период до 2020 г. Стратегия констатирует, что «роль страны на мировых энергетических рынках во многом определяет ее геополитическое влияние»¹⁰. По идее авторов документа, топливно-энергетический комплекс (ТЭК) должен выступить в роли локомотива, который потянет за собой остальные отрасли промышленности и станет основой для модернизации страны.

Ключевое направление экспорта углеводородов из России – это ЕС, так как российские экспортные нефте- и газопроводы ориентированы на европейского потребителя. Подобная структура логистики, доставшаяся в наследство от Советского Союза, значительно ограничивает спектр экспортных возможностей. Отсутствие мобильности приводит к тому, что Россия чрезмерно зависит от экспорта углеводородов в Европу. На данный момент 86% российского экспорта нефти и 92% газа приходится на страны Европы¹¹.

МЭА в долгосрочном плане прогнозирует незначительный рост потребности Европы в нефти. Согласно оценкам, до 2030 г. ожидается среднегодовой прирост в 0,5%, для

А
Н
А
Л
И
З

газа показатель несколько выше и составляет 1,8%¹², поэтому рынок стран Европы для увеличения российского экспорта иногда оценивается скептически¹³. Однако стоит отметить, что, учитывая падение уровня добычи в европейских странах, импортные потребности могут показать значительный рост.

С другой стороны, в Брюсселе осознают значительную зависимость от поставок из России: 28 и 40% нефти и газа соответственно¹⁴. В свете разногласий в вопросе о транзите с Украиной в январе 2006 г. и Белоруссией в январе 2007 г. Европа усилила попытки диверсифицировать свои источники импорта и снизить зависимость от России.

Энергетическая стратегия России, в свою очередь, также предусматривает диверсификацию экспортных рынков. Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) и Южная Азия названы в качестве основных направлений. Эти регионы демонстрируют самые высокие темпы роста на протяжении последних десятилетий, что ведет к трансформации структуры мирового спроса на нефть. Китай, Япония, Южная Корея и Индия указаны в качестве наиболее перспективных стран. Кроме того, Стратегия предусматривает, что «доля стран Азиатско-Тихоокеанского региона в экспорте российской нефти возрастет с 3% в настоящее время до 30% в 2020 г., а природного газа – до 15%»¹⁵. Наиболее привлекательным партнером здесь является Китай.

ЗНАЧИМОСТЬ КИТАЯ

Для устойчивого развития Поднебесной, как и любой стране, необходимы ресурсы. Рост ВВП находится в тесной зависимости от потребления энергоресурсов, поэтому основной стратегической целью китайского правительства является установление прочных внешнеторговых отношений со странами, которые могут обеспечить Китай углеводородами.

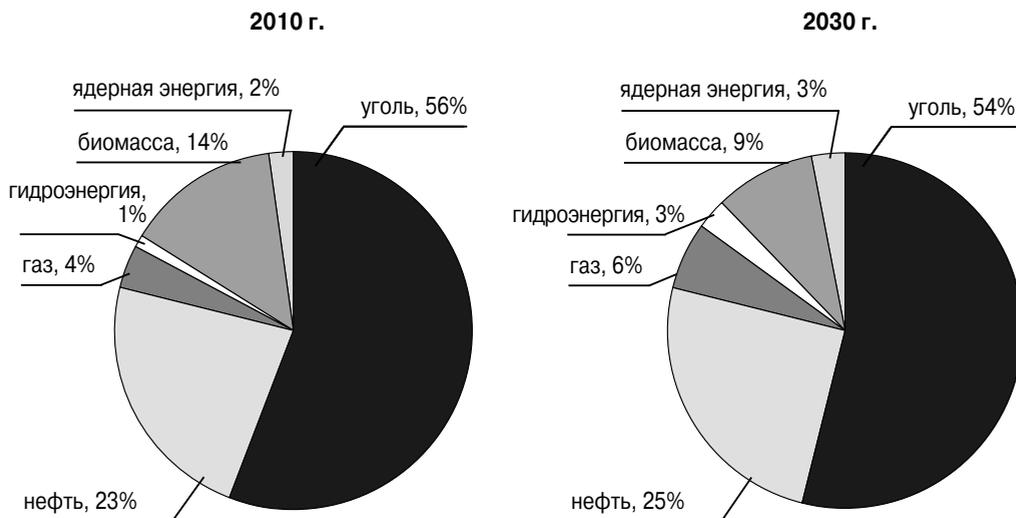
Для Китая 1993 г. стал переходным с точки зрения энергетической политики. Именно в этот год КНР из нетто-экспортера нефти превратилась в ее нетто-импортера¹⁶. Потребление нефти в стране за последние 40 лет увеличилось более чем в 25 раз и составляет 8,55% мирового¹⁷. В 2003 г. Китай обеспечил 18% роста мирового спроса на нефть и стал вторым после США потребителем энергии, обогнав Японию. И если в 2003 г. потребность Китая в нефти составила чуть больше 6 млн баррелей в день, то в 2006 г. показатель достиг почти 7 млн. В 2007 г. рост составил 5,2%¹⁸.

Собственных ресурсов Китаю не хватает. И хотя руководством постоянно отмечается, что страна почти полностью обеспечивает себя и импортирует лишь 6% от необходимого объема, для нефти показатели значительно больше названного значения¹⁹. Так, если в 1998 г. зависимость Китая составила 23%, в 2003 г. – 37%, то сейчас более половины потребностей в нефти покрывается за счет импорта²⁰. В 2006 г. Китай импортировал 138,84 млн т нефти – на 16,9% больше, чем в 2005 г.²¹. По долгосрочным прогнозам МЭА, в 2030 г. Китай будет потреблять 13,3 млн баррелей ежедневно, из них придется импортировать порядка 10 млн. Таким образом, зависимость возрастет до 74%²².

Между тем в настоящее время доминирующим элементом в энергобалансе КНР является уголь. И хотя, по прогнозам, его доля будет снижаться, а доля нефти и газа возрастать, он все равно сохранит лидирующие позиции (см. *График 1*).

Так как Китай является крупнейшим в мире производителем угля, то энергетическая безопасность для Китая – это, в первую очередь, нефтяная безопасность. Надежные и безопасные поставки нефти – неперемное условие энергетической безопасности страны, что в свою очередь должно обеспечить общую безопасность государства. Для реализации этого положения в качестве одной из мер Китай инициировал строительство государственной базы стратегических запасов нефти. 29 января 2007 г. в эксплуатацию была введена первая такая база, расположенная в г. Нинбо в провинции Чжэцзян. Как отмечают аналитики, скорейшее создание режима стратегических запасов нефти является необходимой мерой по обеспечению страны нефтью на случай возможных перебоев в снабжении²⁴.

График 1. Прогноз энергобаланса Китая в 2010 и 2030 гг.²³

Источник: IEA, World Energy Outlook 2004

Сейчас более половины китайского импорта нефти приходится на Ближний и Средний Восток: Саудовская Аравия, Оман и Иран. Судан, Ангола и Венесуэла также поставляют значительный объем нефти. По прогнозам, такая зависимость может возрасти до 80% к 2020 г. Для того чтобы диверсифицировать источники импорта, китайские национальные нефтяные компании инвестируют в поиск и разработку месторождений в России, Центральной Азии, Индонезии, Африке и Латинской Америке²⁵.

Большинством экспертов как в Китае, так и за его пределами признается, что Россия может стать наиболее перспективным партнером. В пользу этого говорят два аргумента:

- Взаимодополняемость интересов России и Китая. Россия должна развивать свой Дальний Восток, и именно развитие энергетики, по замыслу авторов Энергетической стратегии, должно обеспечить это. В свою очередь, Китай должен диверсифицировать поставки нефти, так как большая часть нынешних поставок идет из самого беспокойного региона в мире.
- Россия и Китай граничат друг с другом, однако потенциал энергетического сотрудничества, который мог бы обеспечить дешевизну поставок нефти и газа, до сих пор не был реализован. На данный момент поставки нефти в Китай из России осуществляются по железной дороге²⁶.

Важнейшей мерой обеспечения энергетической нефтяной безопасности считаются политика экономической экспансии Китая, участие китайского капитала в поисках, разведке, разработке нефтяных месторождений мира. Здесь также определяются основные географические приоритеты, и первое место снова занимает постсоветское пространство: Россия и Центральная Азия²⁷.

РОССИЯ И КИТАЙ

После нормализации отношений в 1989 г. российско-китайское взаимодействие развивается по нарастающей как в военно-стратегической и политической сферах, так и в области торгово-экономического сотрудничества. По итогам 2007 г. объем торговли между Россией и Китаем превысил 48 млрд долл., в результате чего Россия вышла на седьмое место среди внешнеторговых партнеров Китая²⁸. Темпы роста российско-

китайской торговли превысили показатели развития внешней торговли КНР в целом, однако основное место в российских поставках в Китай занимают сырьевые товары. Россия занимает пятое место среди основных экспортеров нефти в Китай, уступая только Анголе, Саудовской Аравии, Ирану и Оману и поставляя около 8% импортируемых ресурсов.

Сотрудничество в области энергетики является важнейшей составляющей торгово-экономических отношений двух стран. В интервью китайской газете *Женьминь Жибао* министр экономического развития и торговли Г.О. Греф отметил, что для увеличения экспорта нефти в Китай российской стороне необходимо эффективнее осваивать нефтяные ресурсы Восточной Сибири и Дальнего Востока, расширяя при этом каналы экспорта нефти²⁹.

В данном контексте развитие сотрудничества с Китаем по линии энергетики выполняет инструментальную роль. Программа освоения Восточной Сибири и Дальнего Востока – прямой путь к подъему экономики этого региона. Инфраструктура в данном случае становится средством промышленного развития, давая толчок к освоению месторождений. Развитие газовой и нефтяной промышленности региона предполагает не только традиционное использование углеводородов в качестве топлива, но и создание новой базы выпуска продукции нефте- и газопереработки, нефтехимии. Развитие энергетической инфраструктуры, таким образом, призвано обеспечить одновременно и выход России на топливно-энергетический рынок АТР, и региональное развитие Сибири и Дальнего Востока³⁰.

Сотрудничество с Китаем выглядит довольно перспективным. Однако реальное развитие в этом направлении началось относительно недавно, так как вплоть до визита В.В. Путина в Китай в марте 2006 г. оставались серьезные возражения о целесообразности такого сотрудничества.

Изначально за активизацию энергетического сотрудничества выступал *ЮКОС*. Именно эта компания лоббировала строительство нефтепровода Ангарск – Дацин. Генеральное соглашение о разработке технико-экономического обоснования (ТЭО) этого проекта было подписано еще 8 сентября 2001 г. в Санкт-Петербурге в присутствии премьер-министров двух стран. Однако в качестве приоритетного проекта был назван нефтепровод Ангарск – Находка: попытки Китая направить нефтепровод исключительно на себя не увенчались успехом³¹. Свою роль здесь сыграло уголовное дело, возбужденное против владельцев *ЮКОСа*, а также заявления Японии о готовности финансировать строительство нефтепровода до тихоокеанского побережья.

Длительная эпопея с участием нефтяного лобби, правительства и экологов по определению исходного и конечного пункта будущего нефтепровода была закончена в 2004 г., когда *Транснефть* представила проект строительства нефтепровода по направлению Тайшет (Иркутская область) – бухта Перевозная (Приморье). Чуть позднее по экономическим и экологическим причинам трубопровод был удлинен на 50 км до бухты Козьмино (Приморье).

Постановление о проектировании и строительстве нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан (ВСТО) 31 декабря 2004 г. подписал председатель правительства РФ М.Е. Фрадков. Программа рассчитана на 2005–2020 гг. *Транснефть* выступает заказчиком проекта строительства нефтепровода ВСТО. Нефтяная магистраль будет проходить по территории Иркутской, Амурской и Читинской областей, а также Еврейской автономной области, Бурятии, Хабаровского края и Приморья (см. *Карту 1*). Инвестиционные затраты на реализацию всей программы строительства нефтепровода ВСТО, по расчетам, должны составить 16 млрд долл.³³

Для реализации проекта магистральных нефтепроводов ВСТО на 2005–2020 гг. предусматривается строительство 4386 км линейной части диаметром 1020 мм и резервуарного парка объемом 4250 тыс. м³. Обозначено четыре этапа реализации проекта с организацией комбинированной трубопроводно-железнодорожной перевозки. На заключительном этапе запланированная транспортировка нефти составит 80 млн т в год³⁴. В настоящее время строительные-монтажные работы ведутся на участках Тайшет – Усть-Кут,

Тында – Сковородино и Усть-Кут – Талаканское месторождение. Завершение первого этапа запланировано на второе полугодие 2008 г.³⁵ Хотя в конце 2007 г. появилась информация о возможном переносе сроков строительства, решение по этому вопросу было отложено на I квартал 2008 г.

Карта 1. Схема проекта нефтепровода Восточная Сибирь – Тихий океан³²

Строительство нефтепровода до тихоокеанского побережья приведет к тому, что Россия сможет поставлять нефть в страны АТР. При этом Китаю уделяется значительное внимание: из запланированных 80 млн т 30 млн т может пойти в Китай. Для реализации этих планов ведется строительство ответвления от ВСТО на Китай в районе Сковородино. Ожидается, что строительство ответвления до Дацина будет завершено в 2008 г. Начало транспортировки нефти в китайском направлении намечено на 2009 г.³⁶ Соглашение о строительстве ответвления от между *Транснефтью* и *Китайской национальной нефтяной компании (CNPC)* предусматривает, что сооружение нефтепровода от Сковородино до Дацина стоимостью порядка 436 млн долл. финансируется китайской стороной. Протяженность ответвления на Китай составит 1030 км, мощность первой очереди – 15 млн т³⁷.

Ситуация вокруг строительства этого ответвления весьма симптоматична для российско-китайского энергетического сотрудничества: хотя необходимость в его налаживании была признана достаточно давно, сама практическая реализация шла достаточно медленно. Медленное продвижение объясняется несколькими причинами. Дело здесь не только в опасениях, что строительство трубы на Китай может значительно ограничить экспортные возможности России и привести к диктату на цены со стороны монополиста-потребителя. Япония открыто предлагает не строить ветку на Китай, а направить всю нефть на Тихий океан³⁸.

Еще одно возражение поступает от *Российских железных дорог (РЖД)*. Все поставки российской нефти в Китай сейчас осуществляются по железной дороге. В 2003 г. в Китай и порты Дальнего Востока было перевезено 3,5 млн т нефти. В 2004 г. – 6,4 млн т. В октябре 2004 г. между Россией и Китаем в соответствии с планом действий по реали-

зации Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве РФ и КНР на 2005–2008 гг.³⁹ были достигнуты договоренности о доведении объема поставок нефти в 2005 г. до 10 млн т, а в 2006 г. – до 15 млн т. Однако план не был выполнен ни в 2005 г. (фактический объем поставок составил 7,6⁴⁰ млн т), ни в 2006 г. (около 10,3 млн т). А в связи со срывом соглашения на поставку сырой нефти в Китай на сумму в 1 млрд долл., которое должно было быть подписано во время визита председателя КНР Ху Цзиньтао в Москву 26–28 марта 2007 г., не была достигнута и планка в 15 млн т⁴¹.

Еще одна проблема заключается в падении поставок со стороны российских компаний: фактически их продолжает только *Роснефть*, имеющая обязательства по поставке в Китай до 2010 г. 48 млн т нефти в обмен на кредит в 6 млрд долл. от *CNPC*⁴². Но и *Роснефть* в ноябре 2007 г. рассматривала вопрос о сокращении поставок или как минимум пересмотра цены, так как в данный момент она занижена в несколько раз⁴³.

РЖД активно продвигают идею перевозки нефти в железнодорожных цистернах. Этот проект находит поддержку и в Китае. К примеру, 14 октября 2006 г. на заседании российско-китайской Подкомиссии по сотрудничеству в области энергетики китайская сторона попросила рассмотреть вопрос об увеличении поставок российской нефти в Китай до 40–45 млн т в год. Максимальная расчетная мощность китайского ответвления от трубопровода ВСТО – 30 млн т в год, и *Транснефть* не намерена ее увеличивать, поэтому можно говорить о поставках еще 10–15 млн т нефти в год, но уже по железной дороге⁴⁴. Тем не менее для Китая основным приоритетом все-таки остается нефтепровод.

ВОСТОЧНЫЕ РИСКИ

При всей перспективности китайского рынка существуют и некоторые проблемы. Нежелание Москвы идти на сотрудничество исключительно с Китаем – яркое тому подтверждение. Говоря о рисках восточного направления энергетической стратегии, нельзя не учитывать последствия усиления позиций Китая как основного рынка для российских энергоносителей. Китай позиционирует себя именно так, поэтому вполне могут возникнуть опасения появления еще одной потребительской монополии – теперь уже на Востоке. Кроме того, в российской политической элите есть группы, которые заинтересованы в сотрудничестве с Японией и западными странами больше, чем с Китаем, и которые активно продвигают свою повестку дня.

Еще один нерешенный вопрос – это ценообразование. Китай хочет получить как можно больше по как можно меньшей цене. Пока не подписан договор между Россией и Китаем о принципах ценообразования на нефть. В газовой сфере желание Китая получать голубое топливо по цене значительно меньшей, чем рыночная, также не способствует значительному прогрессу⁴⁵. С другой стороны, Китай ведет активное строительство мощностей для приема сжиженного природного газа на юго-востоке страны. Если КНР готова платить за такой товар значительные деньги, то не совсем понятно, почему (по утверждениям российских чиновников) Китай настаивает на гораздо более низких ценах на переговорах с Россией.

Во многом поэтому неясна ситуация со строительством газопровода «Алтай». Еще 21 марта 2006 г. во время визита в Китай президент России В.В. Путин заявил о намерении российских властей в ближайшее время построить два газопровода в Китай из Сибири. По словам президента, возможно создание новой трубопроводной системы через западную границу РФ и КНР. Как заявил президент, Россия будет поставлять в Китай 60–80 млрд м³ газа в год. Председатель правления *Газпрома* А.Б. Миллер заявил, что стоимость нового газопровода может составить около 10 млрд долл.⁴⁶ При этом ожидается, что газопровод будет запущен в 2011 г.⁴⁷ Этот срок кажется едва ли достижимым.

Кроме того, существуют разногласия в оценках роста энергопотребления в Китае. В первых, стоит учитывать намерения Китая по импорту российской нефти не только для

удовлетворения внутреннего потребления, но и для ее возможного реэкспорта в страны АТР⁴⁸. Во-вторых, оценки взрывного роста нефтепотребления могут быть существенно завышены, так как до половины роста спроса на нефть в 2004–2006 гг. пришлось на дизельные электрогенераторы ввиду нехватки мощностей по производству электричества. Однако такие мощности были построены, что уже привело к снижению темпов роста спроса на нефть⁴⁹.

Наконец, многочисленные прогнозы роста в ближайшее десятилетие, на который рассчитывают российские поставщики, основываются на сегодняшних статистических данных и не учитывают того непростого положения, в котором находится экономика КНР. Если Китай постигнет кризис, подобный азиатскому финансовому кризису 1997 г., это будет означать не только провал проектов по экспорту энергоносителей в эту страну, но и изменение структуры потребления нефти на мировом рынке. В таких условиях, при резком падении спроса и цен, строительство нефтепровода в восточном направлении станет нерентабельным⁵⁰.

Так или иначе, но для Китая Россия является не единственным вектором в его энергетической стратегии. В поисках источников углеводородов Китай все более активно действует в Центральной Азии, где обостряется борьба между российскими, китайскими и западными компаниями.

КИТАЙ И ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ: ТА ЖЕ ИГРА С НОВЫМ УЧАСТНИКОМ

Бывший советник президента США по национальной безопасности Генри Киссинджер, ссылаясь на *Большую игру* XIX в., когда Великобритания и Россия соперничали за господство в Центральной Азии, в своем выступлении в Вашингтоне перед Американско-индийским деловым советом в июне 2005 г. заметил, что «*Большая игра* развивается снова». Генри Киссинджер, осуществлявший в начале 1970-х гг. *треугольную дипломатию* Ричарда Никсона в отношении Советского Союза и Китая, утверждал, что «количество энергии конечно относительно спроса». В результате конкуренция за доступ к энергии может стать «вопросом жизни и смерти для многих обществ». Говоря о стоящем 4,5 млрд долл. проекте газопровода из Ирана через Пакистан в Индию, Генри Киссинджер заметил: «Было бы ироничным, если бы направления трубопроводов и их расположение стали современным эквивалентом колониальных споров XIX в.»⁵¹.

Новым игроком в новой *Большой игре* выступает Китай. О его возможном политическом и экономическом доминировании в Центральной Азии заговорили чуть ли не с момента распада Советского Союза. Сейчас уже говорят о мощнейшей экспансии. Выход КНР в основные игроки принципиально меняет соотношение сил. Усилия китайских компаний по закреплению в энергетике Казахстана, Туркмении и Узбекистана бросают вызов России.

Кроме того, Китай далеко не единственный участник игры. Здесь же активно действуют внерегиональные игроки, такие как США, ЕС и западные компании. Так, при активной поддержке США действует нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан. С 1996 г. США пытаются убедить Туркмению присоединиться к проекту Транскаспийского газопровода, поэтому борьба за энергетические ресурсы Центральной Азии идет полным ходом.

КАЗАХСТАН

Широкомасштабная добыча нефти и газа началась в Казахстане после 1991 г. В сравнительно короткие сроки были достигнуты серьезные успехи в развитии отрасли. За последние семь лет добыча нефти была удвоена. В 2006 г. добыча нефти и газоконденсата составила 65 млн т⁵². При этом на экспорт было отправлено, по разным данным, от 50 до 57 млн т⁵³. С увеличением добычи на крупнейших месторождениях к 2015 г. планируется выйти на уровень добычи свыше 3 млн баррелей в день (примерно 150 млн т в год). По оценкам, география нефтедобычи будет выглядеть следующим образом: 1 млн баррелей будет поступать с месторождения Кашаган; около 700 тыс. –

с месторождения Тенгиз; 600 тыс. – с месторождения Курмангазы и около 500 тыс. – с месторождения Карачаганак⁵⁴. Остальной объем нефти придется на более мелкие месторождения.

На данный момент большая часть казахстанской нефти экспортируется по двум нефтепроводам, проходящим через территорию России: Атырау – Самара – 15,6 млн т нефти в 2006 г., Тенгиз – Новороссийск – 24,4 млн т. Кроме того, в направлении Оренбурга – 2,4 млн т⁵⁵.

Что касается добычи, то позиции российских компаний также достаточно сильны. На территории Казахстана работают две крупные российские нефтяные компании: *Лукойл* и *Роснефть*.

Лукойл инвестировал в экономику Казахстана 4,5 млрд долл. Компания участвует в крупных добывающих проектах. В частности, *Лукойл* имеет 5% в проекте по разработке месторождения Тенгиз. Это на данный момент крупнейшее месторождение в стране: в 2005 г. здесь было добыто почти 14 млн т нефти. Также компания имеет 15% акций *Karachaganak Petroleum Operating B.V.*, занимающегося разработкой второго по величине месторождения в республике – Карачаганак. *Лукойл* имеет 50% доли в компаниях по разработке месторождений Кумколь, Алибекмола и Кожасай, Северные Бузачи и Арман. Российская компания полностью контролирует месторождение Каракудук⁵⁶.

Роснефть участвует в двух проектах на территории Казахстана, которые суммарно составляют наибольшую часть ее проектов по разведке и освоению месторождений за пределами России. В июле 2001 г. *Роснефть* приобрела 50% долю в проекте разработки Адайского блока, расположенного в богатом нефтью регионе Атырау на территории Западного Казахстана. Остальные 50% принадлежат китайской компании *Sinorep*. 6 апреля 2005 г. дочернее предприятие компании *Роснефть РН-Казахстан* и компания *КазМунайТениз*, дочернее предприятие Казахстанской национальной нефтяной компании *КазМунайГаз*, подписали Соглашение о разделе продукции и Соглашение о совместной деятельности в целях разведки и разработки месторождения Курмангазы. В совместном проекте 50% принадлежат казахстанскому партнеру, а 25% – *Роснефти*. Фактический собственник остающейся 25% доли пока не определен. *Роснефть* исполняет соответствующие обязательства по этой доле на этапе разведки. Российская Федерация может воспользоваться опционом в отношении этой доли в тот момент, когда на указанном участке будут обнаружены первые экономически рентабельные запасы углеводородов⁵⁷. К концу 2006 г. инвестиции *Роснефти* в проекты на территории Казахстана составили порядка 300 млн долл.⁵⁸

Однако все активнее в Казахстане начинают действовать китайские компании. Причем зачастую это происходит вопреки интересам России и российских компаний. В 2005 г. китайская *CNPC* купила за 4,2 млрд долл. канадскую компанию *PetroKazakhstan* с доказанными запасами 535 млн баррелей нефти, на которую также претендовал *Лукойл*. Когда канадская компания решила уступить свои активы в Шымкентском нефтеперерабатывающем заводе (Южно-Казахстанская область) и Кумкольской группе месторождений (Кызылординская область), российской компании объявленная цена показалась завышенной, поэтому *PetroKazakhstan* был отдан китайцам. Согласно поправкам 2005 г. в закон «О недрах», госкомпания *КазМунайГаз* имела приоритет на выкуп 50% акций, однако *CNPC* выкупила этот опцион⁵⁹.

В ноябре 2006 г. Министерство энергетики и минеральных ресурсов Казахстана заявило о том, что рассматривает заявку китайской государственной инвестиционной компании *China International Trust & Investment Corp. (CITIC)* на покупку нефтяных активов канадской *Nations Energy*. Главный актив компании – месторождение Каражанбас с запасами в 340 млн баррелей нефти и конденсата.

Изначально министр Б.С. Измухамбетов был против сделки с китайцами и призывал принять экстренные меры, чтобы приостановить это соглашение. Между тем китайцы в октябре 2006 г. уже договорились с *Nations Energy* о покупке ее казахстанских активов за 1,91 млрд долл.⁶⁰. После заключения сделки в декабре 2006 г. Китай укрепил свои позиции в нефтегазовом секторе Казахстана.

Однако самым крупным проектом в нефтяной сфере между Китаем и Казахстаном, безусловно, является строительство нефтепровода Атасу – Алашанькоу (Карта 2). Казахстанско-китайский нефтепровод был запущен в эксплуатацию 25 мая 2006 г. Он впервые связал Китай с зарубежными нефтяными месторождениями. Его протяженность составляет более 960 км. Пропускная способность – 10 млн т нефти в год – это примерно столько же, сколько Россия поставляет в Китай по железной дороге. Казахстанская нефть поступает на приграничную станцию в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая, откуда была проложена дополнительная 250-километровая ветка трубопровода до ближайшего нефтеперерабатывающего завода (НПЗ). Строительство трубопровода из Восточного Казахстана в Западный Китай обошлось в 700 млн долл.

Карта 2. Инфраструктура транспортировки нефти в Центральной Азии⁶¹

При всей значимости проекта как для Китая, так и для Казахстана основной наполнитель нефтепровода – *PetroKazakhstan* – не вышел на достаточный уровень производства. На 2007 г. по нефтепроводу Атасу – Алашанькоу планировалась перекачка 5–6 млн т нефти, но реальные объемы составили 3 млн т⁶². Планы *Роснефти* начать поставки в 2007 г. так и не увенчались успехом: компании не удалось получить разрешение чиновников на прокачку в этом направлении⁶³. Однако на 2008 г. в российском Минпромэнерго есть планы поставлять до 5 млн т через этот нефтепровод⁶⁴.

Кроме того, нефтеперерабатывающие мощности Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, в частности, НПЗ в Душаньцзы, полностью не готовы к приему нефти в объеме 10 млн т в год, поскольку местные НПЗ должны перерабатывать нефть, добываемую в Китае⁶⁵. Так что это вполне может говорить о том, что Китай в первую очередь интересуется резервирование нефти, которая может понадобиться позднее.

В то же время ведутся переговоры о начале строительства второй очереди этого нефтепровода. В конце 2005 г. президент Казахстана Н.А. Назарбаев совершил официальный визит в Китай. Обе стороны подтвердили заинтересованность в более тесном экономическом сотрудничестве, особенно в сфере энергетики. Одним из важных результатов было принятие политического решения о строительстве дополнительных нефтепроводов из Казахстана в Китай с последующей прокладкой газопровода. В частности, были достигнуты принципиальные договоренности о строительстве второй очереди нефтепровода Кенияк – Атасу, что было подтверждено на встрече Н.А. Назарбаева и Ху Цзинтао 18 августа 2007 г.

Вместе с тем в Казахстане пока нет единого мнения в отношении строительства нового участка трубы: часть специалистов считают, что строительство должно вестись на мно-

госторонней основе, с привлечением не только Китая, но и других стран. Другие специалисты отдадут предпочтение двухстороннему казахстанско-китайскому варианту. Капиталовложения могут составить 250–300 млн долл.⁶⁶.

Несмотря на экспансию китайских компаний, позиции России в абсолютных показателях сильны. Однако соотношение начинает меняться. Запуск нефтепровода Атасу – Алашанькоу принципиально меняет архитектуру отношений в регионе. Если раньше Россия, по сути, обладала монополией на транспортировку казахстанской нефти, то теперь у Казахстана появляется реальная возможность для диверсификации своих рынков сбыта. В перспективе можно даже говорить о конкуренции между российскими и казахстанскими компаниями за доступ к нефтепроводу.

Показательна также позиция Москвы в связи с расширением мощностей нефтепровода Каспийский трубопроводный консорциум с 28 до 67 млн т в год, что необходимо для Казахстана в свете планов роста нефтедобычи. Имея 24% долю в консорциуме, Россия очень долго противодействовала расширению и старалась сохранить свою исключительность для транспортировки казахстанской нефти. Кроме того, остро стоит вопрос о повышении транзитных тарифов, которые, по мнению России, неадекватно низки и не дают возможность получать прибыль. Хотя вопрос тарифов до сих пор не урегулирован, сейчас получено принципиальное согласие на расширение мощности до 67 млн т.

В то же время можно отметить положительные тенденции в сотрудничестве российских и китайских компаний в нефтегазовом секторе Казахстана. Так, 5 февраля 2007 г. в Москве состоялось первое заседание Координационного комитета по сотрудничеству между *Роснефтью* и *Sinorec*. Работа комитета, в состав которого вошли по шесть представителей от каждой компании, призвана способствовать реализации Рамочного соглашения о стратегическом сотрудничестве, заключенного компаниями в ноябре 2006 г. В ходе заседания обсуждался широкий круг вопросов, касающихся сотрудничества в сфере разведки и разработки нефтегазовых месторождений и т.д. Это прежде всего относится к реализации совместного проекта на Адайском месторождении. Помимо этого, компании имеют совместный проект в России на базе Венинского блока (проект Сахалин-3). От *Sinorec* поступило предложение по созданию совместного НПЗ на севере Китая⁶⁷. Кроме того, созданное осенью 2006 г. совместное предприятие *Роснефти* и *CNPC Восток Энерджи* в июле 2007 г. приступило к формированию собственной ресурсной базы в России, выиграв первый аукцион на право разработки двух участков недр в Иркутской области⁶⁸.

ТУРКМЕНИСТАН

Туркменистан является крупным игроком в газовой сфере и потенциально крупным экспортером нефти. При этом в вопросах экспорта газа Туркменистан долгое время находился в полной зависимости от России, так как единственный экспортный газопровод шел через территорию России, что позволяло последней в лице *Газпрома* диктовать свои условия.

В декабре 1997 г. был введен в эксплуатацию газопровод Корпедже (Западный Туркменистан) – Курт Куи (Иран) мощностью 13 млрд м³ газа в год, что позволило Туркменистану начать продажу газа в Иран. Контракт с Ираном рассчитан до 2022 г. и предусматривает увеличение поставок до максимальной загрузки трубопровода⁶⁹. Газопровод наполнен лишь наполовину, так как цены не удовлетворяют Туркмению. Кроме того, Иран отказался продолжить маршрут в Турцию и направляет весь газ для внутренних нужд северных районов, экономя собственные ресурсы.

Более серьезным игроком является Китай. Президент Туркменистана С.А. Ниязов и председатель КНР Ху Цзиньтао в апреле 2006 г. в Пекине подписали генеральное соглашение о реализации к 2009 г. проекта газопровода Туркменистан–Китай. Согласно договору, «стороны будут координировать и осуществлять по отдельности и совместно действия, необходимые для скорейшей реализации газопровода Туркменистан – Китай

с учетом требований строительства рынка, а также транспортировать произведенный в Туркменистане природный газ в Китайскую Народную Республику. Китайская Сторона будет закупать у Туркменской Стороны природный газ на границе Туркменистана в объеме 30 млрд м³ в год в течение 30 лет, начиная с начала эксплуатации газопровода Туркменистан – Китай в 2009 году»⁷⁰.

Новое руководство Туркмении не намерено серьезно пересматривать это соглашение, учитывая реальную экономическую выгоду от реализации проекта: газопровод и соответствующая инфраструктура будут строиться за счет китайских партнеров⁷¹, что и было подтверждено 17 июля 2007 г., когда *CNPC* и государственная компания *Туркменгаз* подписали соглашение о реализации ранее достигнутых договоренностей, куда также вошло положение о создании совместного предприятия по разработке газовых месторождений в Туркменистане. Кроме того, строительство газопровода из Туркменистана в Китай обойдется дешевле, чем предполагающийся газопровод с Ковыктинского месторождения через Алтай в Китай, поэтому вполне можно ожидать, что Китай будет активно настаивать на реализации проекта, несмотря на то что к 2009 г. это нереально.

Таким образом, периоду монопольного положения *Газпрома* на туркменском рынке приходит конец. Именно осознание этого, возможно, и повлияло на позицию *Газпрома*, когда он сначала в 2006 г. согласился закупать туркменский газ в 2007–2009 гг. по цене 100 долл. за тыс. м³, а позднее в конце 2007 г. подписал новое дополнение к контракту о поставках газа. Теперь с начала 2008 г. Россия платит не 100, а 130 долл. за тыс. м³, со второго полугодия 2008 г. – 150 долл., а с 2009 г. цена будет формироваться, исходя из рыночных принципов (то есть, скорее всего, продолжит расти). Договоренности будут действовать до 2028 г. В результате российская компания заплатит за туркменский газ значительно больше, чем собиралась, но зато будет контролировать весь экспорт туркменского газа в Европу^{72,73}.

Хотя *Газпром* предлагает цену выше, чем китайские компании, по мнению президента Института энергетической политики В.С. Милова, предпочтение в долгосрочном плане все равно может быть отдано китайцам, так как более тесное сотрудничество с Китаем дает Туркменистану возможность не только для диверсификации экспортных маршрутов, но и для развития инфраструктуры. Кроме того, у китайских компаний гораздо больше шансов получить доступ к разработкам месторождений, чем у *Газпрома*, так как допуск бывшего монополиста экспортных маршрутов к добыче вызывает у туркменского руководства серьезную озабоченность⁷⁴.

В случае успешной реализации китайского проекта и при сохранении существующих темпов роста добычи газа в Туркмении топлива на всех не хватит. А соглашение между Туркменистаном и КНР неявно выражает, что поставка туркменского газа в Китай станет приоритетом для руководства страны. В тексте соглашения говорится, что газ в Китай пойдет с правобережья Амударьи и в случае возникновения необходимости в дополнительных объемах газа туркменская сторона гарантирует поставку газа с других месторождений⁷⁵.

Потеря газового источника может создать проблему для России как главного поставщика газа в Европу. Для Туркмении данный трубопровод дает дополнительный козырь на переговорах с *Газпромом*, который в последнее время все больше зависит от поставок газа из этой центральноазиатской республики.

Данное соглашение может привести к серьезному столкновению интересов Китая и России в Центральной Азии. *Газпром* для выполнения своих обязательств перед Европой может задействовать политические рычаги для оказания давления на туркменское руководство и защиты своих интересов в жизненно важном для него регионе. И в случае если Китай сделает все для претворения соглашения с Туркменистаном в жизнь, то будущее российско-китайского сотрудничества в регионе может быть подвергнуто серьезным испытаниям⁷⁶.

Таким образом, создается новая ситуация, дающая Туркменистану более обширное поле для маневра. Это отражается и в подходе руководства Туркмении к вопросу о заключении контрактов: как правило, речь идет о долгосрочных, но юридически не обязываю-

щих декларациях принципов сотрудничества в сочетании с краткосрочными контрактами с фиксированной ценой, по истечении которых происходят корректировка и заключение нового соглашения. При этом Ашхабад повторяет, что российское направление экспорта туркменского газа было и остается стратегическим, а строительство нового газопровода в Китай никогда не нанесет ущерб сотрудничеству с Москвой⁷⁷.

В таком контексте можно рассматривать заявление президента Туркмении Г.М. Бердымухаммедова во время встречи с президентами России и Казахстана в Ашхабаде 12 мая 2007 г. о намерении участвовать в строительстве Прикаспийского газопровода и модернизации уже существующих газопроводов. Однако лишь 20 декабря 2007 г. Россия, Казахстан и Туркменистан на бумаге закрепили достигнутые в мае договоренности.

УЗБЕКИСТАН

По запасам углеводородов Узбекистан до сих пор находился в тени своих соседей – Казахстана и Туркменистана, но в реальности по запасам нефти и газа он, возможно, и не уступает Туркменистану. Объемы добычи газа в республике сопоставимы с туркменскими – порядка 60 млрд м³, но экспорт невелик – примерно 10 млрд м³, поскольку большая часть газа неэффективно используется на внутреннем рынке⁷⁸.

Основную часть добываемого природного газа Узбекистан экспортирует в соседние страны, а также в Европу транзитом через российскую территорию. Интерес со стороны Китая открывает новые географические перспективы для нефтегазовой отрасли Узбекистана.

В Узбекистане запущен грандиозный по местным меркам проект по разработке нефтегазовых месторождений в узбекском секторе Аральского моря. В состав международного консорциума вошли *Узбекнефтегаз*, а также четыре иностранных компании: китайская *CNPC*, российская *Лукойл*, корейская *Korea National Oil* и малайзийская *Petronas Overseas*. Геологоразведочные работы были начаты в 2006 г.⁷⁹

В середине июля 2005 г. крупнейшая нефтегазовая компания Китая *Sinopet* обязалась в течение пяти лет инвестировать 106 млн долл. в разведку и добычу нефти в Узбекистане. Документ об этом был подписан в ходе визита в Ташкент вице-преьера Госсовета Китая Ву И. На первом этапе китайцы запланировали вложить 50 млн долл. в реабилитацию нескольких месторождений в Андижанской и Наманганской областях на востоке страны. В этом же регионе Узбекистана *Sinopet* проведет геологоразведочные работы на общую сумму 56 млн долл.⁸⁰

Китайские компании намерены опередить Россию, а также нефтяные и газовые компании других стран. Кроме того, появление в Узбекистане является частью стратегии китайских нефтегазовых компаний по расширению своего присутствия в странах Центральной Азии и укреплению в них своих позиций.

В ответ на эту деятельность активизировал свои усилия и российский бизнес. Во время визита премьер-министра М.Е. Фрадкова в Ташкент в начале марта 2007 г. при активном участии *Газпрома* и *Лукойла* обсуждались перспективы российско-узбекского сотрудничества в нефтегазовой сфере. Накопленные инвестиции *Газпрома* и *Лукойла* в нефтегазовую отрасль Узбекистана уже превысили 2,5 млрд долл.⁸¹ Инвестиции российских компаний ориентированы на то, чтобы в обозримом будущем существенно повысить экспорт узбекского газа. На 2007 г. *Газпром* заключил контракты на покупку до 13 млрд м³ газа. В дальнейшем реализация проекта *Лукойла*⁸² позволит экспортировать из республики еще около 10 млрд м³.

На этих же переговорах не обошлось и без разговоров о Китае. Представитель *Газпрома* пытался убедить Узбекистан сотрудничать прежде всего с Россией, а не с Китаем, так как последний «меньше заплатит»⁸³. Но, как и в случае с Туркменистаном, можно предположить, что этот аргумент окажется не главным при выборе партнера.

Ответ Китая не заставил себя ждать. В начале мая 2007 г. Узбекистан и Китай подписали соглашение о строительстве газопровода протяженностью 530 км, который позволит ежегодно поставлять в КНР до 30 млрд м³ узбекского газа. Соглашение еще предстоит наполнить реальным сотрудничеством, но уже сейчас оно становится политическим козырем в руках Ташкента на переговорах с Москвой.

Так, в конце ноября 2007 г. *Газпром* получил предложение от Узбекистана начать переговоры о повышении в 2008 г. цены на узбекский газ, которая сейчас составляет 100 долл. за тыс. м³. Узбекская сторона намерена перейти при формировании цены от региональных к мировым параметрам, а стремление Узбекистана повысить цену своего газа увязано с тем, что *Газпром* согласился на повышение цены туркменского газа.

СОТРУДНИЧЕСТВО ИЛИ СОПЕРНИЧЕСТВО?

Отношения России и Китая в нефтегазовой сфере имеют значительный потенциал, так как потребление нефти и газа в Китае будет, по всем прогнозам, расти, и России может достаться солидная доля на китайском рынке. Реализация Россией проекта ВСТО позволит реально диверсифицировать рынки сбыта за счет выхода на перспективный рынок АТР. Тем не менее Китай может оказаться далеко не единственным получателем российской нефти. Более того, ситуация со строительством ответвления нефтепровода на Китай до конца не ясна. Строительство ветки является козырной картой российского руководства. Если Китаю так нужна российская нефть, то это вполне можно использовать для получения уступок с китайской стороны по широкому кругу вопросов. Помимо варианта поставки нефти по трубе, Россия может продолжить поставки нефти по железной дороге или по уже построенному нефтепроводу в Центральной Азии. Однако в ситуации, когда *Роснефть* поставляет *CNPC* нефть в обмен на взятый ранее кредит по цене в несколько раз ниже рыночной, есть попытки затормозить такое сотрудничество вообще и найти схемы, которые были бы более прибыльными для России. Переформулирование условий, безусловно, не радует нашего восточного соседа.

Можно отметить, что сейчас имеются тенденции, позволяющие говорить о росте соперничества между Россией и Китаем. Проект строительства ВСТО можно рассматривать как стратегически антикитайский: опасаясь *поползновений* на территории Сибири и Дальнего Востока со стороны Китая в будущем, Россия пытается укрепить эти регионы, дав им толчок к экономическому развитию, который должен произойти в результате полномасштабных инвестиций в энергетическую инфраструктуру региона. С этой точки зрения становится ясным нежелание России выбрать Китай в качестве эксклюзивного партнера для поставки энергоресурсов на Дальнем Востоке, то есть к опасениям монополии одного потребителя добавляются соображения геостратегического порядка.

Так или иначе, но, выстраивая отношения стратегического партнерства с Китаем, Россия должна руководствоваться в первую очередь собственными интересами при уважении интересов партнера. Поэтому на первый план должна выходить задача не экспорта нефти в Китай только ввиду перспективности рынка, а усиления единства страны. В этом контексте создание единой энергосистемы, подключение новых месторождений к существующей системе транспортировки является приоритетом, так как дает возможность гибкости при выборе экспортных маршрутов.

Говоря о стратегическом партнерстве, можно сказать, что российско-китайские отношения, при всей своей высокой степени интенсивности на политическом и военно-стратегическом уровнях, проходят проверку в экономической сфере. Именно нефтегазовая сфера может стать тем местом, где будет происходить проверка российско-китайского стратегического партнерства. При сохранении нынешних тенденций отношения между странами в нефтегазовой области будут все сильнее походить на *стратегическое соперничество*, которое разворачивается, прежде всего, в Центральной Азии.

В какой-то степени именно затягивание вопроса со строительством нефтепровода в Китай толкает нашего соседа на более активную политику в Центральной Азии. И пока Китай показывает себя достаточно успешным игроком, используя желание местных

элит снизить влияние России и предлагая альтернативные маршруты экспорта углеводородов. Он умеет находить подходы и договариваться, что реально было продемонстрировано при подписании соглашений летом 2007 г. Российские же инициативы пока не уходят дальше декларации намерений.

Очевидно, что Россия при всем желании не в состоянии самостоятельно контролировать ресурсы в регионе. Поэтому имеет смысл проводить политику поиска баланса с ключевыми игроками. Представляется, что для российского руководства взаимодействие с Китаем кажется более предпочтительным, чем взаимодействие с США. Однако России и Китаю предстоит найти механизм согласования интересов в экономической сфере, доказать, что стратегическое партнерство существует не только на декларативном уровне.

Не менее важна деятельность на уровне экономических единиц. И здесь имеются положительные тенденции. Российские и китайские компании реализуют совместные проекты в России, Китае и Центральной Азии.

При всей перспективности отношения России и Китая в нефтегазовой сфере носят характер *соперничества-сотрудничества*, и то, в какую сторону сдвинется баланс, зависит от гибкости сторон и желания идти на взаимовыгодное сотрудничество.

Примечания

¹ За ценные комментарии, высказанные при написании работы, автор благодарит советника Первого департамента Азии МИД РФ Г.В. Зиновьева, старшего советника ПИР-Центра Г.М. Евстафьева, президента Института энергетической политики В.С. Милова, руководителя Центра изучения мировых энергетических рынков Института энергетических исследований РАН Т.А. Митрову, президента ПИР-Центра В.А. Орлова, начальника Международного института энергетической политики и дипломатии Центра стратегических исследований и геополитики в области энергетики МГИМО(У) МИД РФ А.В. Сафаряна, советника Посольства России в Казахстане Д.С. Третьякова, исполнительного директора ПИР-Центра А.В. Хлопкова.

² Regional Share of Proven Oil Reserves. World Energy Outlook 2004. International Energy Agency. P. 91.

³ Гончаренко А.В. Мировая энергетика: взгляд на десять лет вперед. *Россия в Глобальной Политике*. 2006, Ноябрь – Декабрь. № 6. <http://www.globalaffairs.ru/numbers/23/6687.html> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁴ Элементы подтасовки фактов содержались в послании Дж. Буша о положении страны. *Прайм-Тасс*. 2007, 29 января. <http://www.prime-tass.ru/news/show.asp?id=657988&ct=news> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁵ European Union Profile. The US Department of Energy Statistics. Energy Information Administration. http://www.eia.doe.gov/emeu/cabs/European_Union/Profiles.html (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁶ 1 баррель = 0,136 т нефти (в 1 т нефти примерно 7,3 барреля).

⁷ Proved Oil Reserves. BP Statistical Review of World Energy 2006. P. 6. http://www.bp.com/liveassets/bp_internet/globalbp/globalbp_uk_english/reports_and_publications/statistical_energy_review_2006/STAGING/local_assets/downloads/pdf/oil_section_2006.pdf (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁸ Сенинский Сергей. Где перерабатывать сырье – определяет капитал, а не география. *Радио Свобода*. 2007, 19 февраля. <http://www.svoboda.com/Article/2007/02/19/20070219113815817.html> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁹ Россия сократила экспорт нефти в 2007 году. *Взгляд*. 2008, 9 января. <http://www.vz.ru/news/2008/1/9/136537.html> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

¹⁰ Энергетическая стратегия России на период до 2020 г., утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 августа 2003 г. № 1234-р. <http://www.minprom.gov.ru/docs/strateg/1> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

¹¹ Данные Международного энергетического агентства, опубликованные в журнале *Эксперт*. Кокшаров Александр, Рубанов Иван. Предложение, от которого можно отказаться. *Эксперт*. 2006, 23 октября. № 39(533). http://www.expert.ru/printissues/expert/2006/39/energeticheskoe_partnersvo_es_i_rossii/ (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

- ¹² World Energy Outlook 2004. International Energy Agency. P. 251.
- ¹³ Милов Владимир, Селивахин Иван. Проблемы энергетической политики. Рабочие материалы Московского Центра Карнеги. 2005, № 4.
- ¹⁴ Миловзоров Андрей. Дурман российского газа отравляет жизнь Европе. *Утро.ru*. 2005, 5 июля. <http://www.utro.ru/articles/2005/07/05/455218.shtml> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ¹⁵ Энергетическая стратегия России на период до 2020 г.
- ¹⁶ China Energy Data, Statistics and Analysis – Oil, Gas, Electricity, Coal. The US Department of Energy statistics, Energy Information Administration. <http://www.eia.doe.gov/cabs/China/Full.html> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ¹⁷ Гончаренко А.В. Мировая энергетика: взгляд на десять лет вперед. *Россия в Глобальной Политике*. 2006, Ноябрь – Декабрь. № 6. <http://www.globalaffairs.ru/numbers/23/6687.html> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ¹⁸ Oil Market Report. International Energy Agency. 2007, December 14. <http://omrpublic.iea.org/omrarchive/14dec07full.pdf> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ¹⁹ Министр финансов КНР о вопросе энергетики и ископаемых. *Женьминь Жибао Он-Лайн*. 20 ноября 2006. <http://russian.people.com.cn/31518/5060369.html> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ²⁰ World Energy Outlook 2004. International Energy Agency. P. 263.
- ²¹ Павлов Владимир. Китай ищет нефть. 2007, 5 марта. <http://www.rbcdaily.ru/2007/03/05/world/267380> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ²² World Energy Outlook 2004. International Energy Agency. P. 266.
- ²³ По данным World Energy Outlook 2004. International Energy Agency. P. 264.
- ²⁴ Китайское правительство реализует план создания баз стратегических запасов нефти в стране. *Синьхуа*. 2007, 29 января. http://www.russian.xinhuanet.com/russian/2007-01/29/content_381626.htm (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ²⁵ World Energy Outlook 2004. International Energy Agency. P. 267.
- ²⁶ Железнодорожные перевозки считаются экономически неэффективными. *Транснефть* заявляла, что тариф на прокачку 1 т нефти по строящемуся нефтепроводу Восточная Сибирь – Тихий океан до Сковородино составит 38,8 долл. См.: Дербилова Екатерина. Дорогая энергия Транснефти. *Ведомости*. 2006, 21 августа. А по данным ведущего научного сотрудника Центра энергетических исследований ИМЭМО РАН Игоря Томберга стоимость аналогичных перевозок железнодорожными цистернами составляет от 42 до 66 долл. в зависимости от маршрута. См. подробнее: Томберг Игорь. Между трубой и рельсами. *Фонд Стратегической Культуры*. 2006, 13 ноября. <http://www.fondsk.ru/article.php?id=395> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ²⁷ Бергер Яков. Выступление на круглом столе, посвященном энергетической стратегии Китая. Московский Центр Карнеги. 2004, 19 февраля. <http://www.carnegie.ru/ru/pubs/media/69912.htm> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ²⁸ Увеличился товарооборот России и Китая. *Независимая Газета*. 2008, 18 января.
- ²⁹ Интервью министра экономического развития и торговли РФ Г.О. Грефа. *Жэньминь Жибао Он-Лайн*. 2006, 11 сентября. <http://ru2.mofcom.gov.cn/aarticle/chinanews/200611/20061103677679.html> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ³⁰ Христенко Виктор. Прорыв на Восток. *Прайм-Тасс*. 2006, 6 марта. <http://www.prime-tass.ru/news/show.asp?topicid=1&id=228&ct=G8Summit> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ³¹ Премьер-министр России называет проект строительства нефтепровода Ангарск – Дацин тактическим, а проект Ангарск – Находка стратегическим. 2003, 17 декабря. http://russian.people.com.cn/200312/17/rus20031217_85634.html (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ³² Источник: Минпромэнерго. <http://www.minprom.gov.ru/appearance/interview/27/getpic2.gif>
- ³³ Нефтепровод Восточная Сибирь – Тихий океан обойдется в \$16 млрд. *Regnum*. 2005, 2 марта. <http://www.regnum.ru/news/415532.html> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

³⁴ Там же.

³⁵ Планы строительства нефтепровода ВСТО не менялись. 2007, 1 марта. http://www.rosnadzor.ru/review_of_press2831.html (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

³⁶ Ответвление от ВСТО в Китай достроят в 2008 году. Экспертный канал *АмурПолит.ру. ИД ФедералПресс*. 2007, 6 декабря. http://www.fedpress.ru/80/econom/tek/id_78579.html (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

³⁷ Подписан протокол о строительстве ответвления ВСТО на Китай. Экспертный портал *Восточный Нефтепровод*. 2007, 19 июля. <http://www.vstoneft.ru/news.php?number=444> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

³⁸ Подписан 16 октября 2004 г.

³⁹ Голубкова Елена. Стратегический торг. *РБК Daily*. 2007, 13 февраля. <http://www.rbcdaily.ru/2007/02/13/tek/265675> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁴⁰ Томберг Игорь. Между трубой и рельсами. *Фонд Стратегической Культуры*. 2006, 13 ноября. <http://www.fondsk.ru/article.php?id=395> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁴¹ Соглашение о поставках Роснефтью в Китай нефти пока не подписано. *РИА Новости*. 2007, 27 марта. <http://rian.ru/economy/comprany/20070327/62685815.html> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁴² Томберг Игорь. Между трубой и рельсами. *Фонд Стратегической Культуры*. 2006, 13 ноября. <http://www.fondsk.ru/article.php?id=395> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁴³ Подобедова Людмила. Китай лишают российской нефти. *РБК Daily*. 2007, 15 ноября. <http://www.rbcdaily.ru/2007/11/15/tek/303065> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁴⁴ Томберг Игорь. Между трубой и рельсами. *Фонд Стратегической Культуры*. 2006, 13 ноября. <http://www.fondsk.ru/article.php?id=395> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁴⁵ Milov Vladimir. Neo-Con Plans and the Sober Reality. *Russia in Global Affairs*. 2006, October – December. № 4. <http://eng.globalaffairs.ru/numbers/17/1071.html> (последнее посещение – 20 января 2008 г.). Для Китая предложение высокой цены за газ экономически нецелесообразно, так как уголь составляет большую часть в энергобалансе страны, а рост доли газа прогнозируется лишь до 6% к 2030 г. На переговорах о поставках газа из России в 2005 г. Китай настаивал на цене 40 долл. за м³. При более высокой цене дешевле потреблять собственный уголь.

⁴⁶ Маршрут газопровода «Алтай» будет определен в сентябре этого года. *Regnum*. 2006, 7 апреля. <http://www.regnum.ru/news/667858.html> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁴⁷ Экспортный газопровод «Алтай» пройдет по 6 регионам Сибири. *Regnum*. 2007, 24 января. <http://www.regnum.ru/news/771202.html> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁴⁸ Томберг Игорь. ЭнергодIALOG Россия – Китай и визит В. Путина в Пекин. *Фонд Стратегической Культуры*. 3 марта 2006. <http://www.fondsk.ru/article.php?id=90> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁴⁹ Milov Vladimir. Neo-Con Plans and the Sober Reality. *Russia in Global Affairs*. 2006, October – December. № 4. <http://eng.globalaffairs.ru/numbers/17/1071.html> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁵⁰ Томберг Игорь. ЭнергодIALOG Россия – Китай и визит В. Путина в Пекин. *Фонд Стратегической Культуры*. 3 марта 2006. <http://www.fondsk.ru/article.php?id=90> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁵¹ China's oil consumption... Editorial article. *Washington Times*. 2006. April 20. <http://washington-times.com/op-ed/20060419-093142-9219r.htm> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁵² Сейдахметова Ботагоз. Большая нефтяная зависимость. *Новое Поколение*. 2007, 2 марта, № 8 (456). <http://www.nP.kz/2007/08/rmir1.html> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁵³ Сухова Ольга. США хотят обвести Россию вокруг нефти. *РИА Новости*. 2006, 18 сентября. <http://www.rian.ru/review/20060918/53999694.html> (последнее посещение – 20 января 2008 г.); Сейдахметова Ботагоз. Большая нефтяная зависимость. *Новое Поколение*. 2007, 2 марта, № 8 (456). <http://www.nP.kz/2007/08/rmir1.html> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁵⁴ Сухова Ольга. США хотят обвести Россию вокруг нефти. *РИА Новости*. 2006, 18 сентября. <http://www.rian.ru/review/20060918/53999694.html> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

- ⁵⁵ Сейдахметова Ботагоз. Большая нефтяная зависимость. *Новое Поколение*. 2007, 2 марта, № 8 (456). <http://www.nP.kz/2007/08/rmir1.html> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ⁵⁶ Разведка и добыча за рубежом. *Лукойл*. http://www.lukoil.ru/static_6_5id_255_.html (последнее посещение – 20 января 2008 г.); Калабин Василий. ГАЗные поиски. *Центрально-Азиатский Интернет-Журнал Оазис*. 2007, январь, № 2 (46). <http://ca-oasis.info/oasis/?jrn=47&id=360> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ⁵⁷ Информация по разведке и добыче Роснефти. <http://www.rosneft.ru/Upstream/Exploration/ExplorationAssets/Kazakhstan/> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ⁵⁸ Калабин Василий. ГАЗные поиски. *Центрально-Азиатский Интернет-Журнал Оазис*. 2007, январь, № 2 (46). <http://ca-oasis.info/oasis/?jrn=47&id=360> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ⁵⁹ Перцев Дмитрий. Кашаган-сяо. *Газета*. 2007, 15 февраля. <http://www.gazeta.kz/art.asp?id=87023> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ⁶⁰ Куликов Сергей. Удар в подбрюшье. *Независимая Газета*. 2006, 29 ноября. http://www.ng.ru/economics/2006-11-29///5_udar.html (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ⁶¹ Источник: Якунин В.И., Порфирьев Б.Н., Арбатов А.А., Белова М.А., Сулакшин С.С., Фейгин В.И. Энергетический вектор восточной геополитики России: Выбор путей транспортировки нефти на Дальний Восток, в Китай и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. М., 2006. С. 91.
- ⁶² Российская нефть потечет в Китай мимо железной дороги. *Независимая Газета*. 2007, 27 ноября.
- ⁶³ Екатерина Дербилова. «Роснефть» не пускают в Китай. *Ведомости*. 2007, 15 января.
- ⁶⁴ Российская нефть потечет в Китай мимо железной дороги. *Независимая Газета*. 2007, 27 ноября.
- ⁶⁵ Нефтепровод из Казахстана в КНР в 2007 г. не выйдет на проектную мощность. 2007, 9 февраля. <http://nomad.su/?a=4-200702090315> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ⁶⁶ Там же.
- ⁶⁷ Роснефть и Синорес обсуждают планы совместной деятельности по проекту «Сахалин-3» и в Казахстане. *Агентство Бизнес-Новостей*. 2007, 7 марта. http://www.abnews.ru/tem.php?tax1=9&news_id=54130 (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ⁶⁸ Колесникова Екатерина. Тяжелая доля китайцев. *PБК Daily*. 2007, 1 августа. <http://www.rbcdaily.ru/2007/08/01/tek/285467> (последнее посещение – 8 августа 2007 г.).
- ⁶⁹ Лукин Олег. Противогаз Туркмении. *Нефтегазовая Вертикаль*. 2006, № 1. http://www.turkmenistan.ru/?page_id=6&lang_id=ru&elem_id=7646&type=event&sort=date_desc (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ⁷⁰ Генеральное соглашение о реализации проекта газопровода Туркменистан – Китай. Подписано 3 апреля 2006 г. http://www.turkmenistan.ru/?page_id=5&lang_id=ru&elem_id=7965&type=event&sort=date_desc (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ⁷¹ Сытпаев Досым. Китай на проводе. *Независимая Газета*. 2007, 22 января. http://www.ng.ru/courier/2007-01-22/19_china.html (последнее посещение – 20 января 2008 г.). К тому же Пекин уже предоставил Туркмении долгосрочный льготный кредит в 300 млн долл. сроком на 20 лет под 3% годовых. Он пойдет на реконструкцию производственного объединения Марыазот и строительство стекольного комбината. Это первый долгосрочный иностранный кредит, который получила Туркмения за последние годы.
- ⁷² Томберг Игорь. Борьба за газ Центральной Азии вступила в новую фазу. *Фонд Стратегической Культуры*. 2006, 11 сентября. <http://www.fondsk.ru/article.php?id=271> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ⁷³ Туркменский газ подорожал. Газовая дубинка на этот раз не в российских руках. *Globalrus*. 2007, 29 ноября. www.globalrus.ru/news/784524/ (последнее посещение – 20 января 2008 г.).
- ⁷⁴ Встреча автора с В.С. Миловым. 2007, 12 апреля.
- ⁷⁵ Генеральное соглашение о реализации проекта газопровода Туркменистан – Китай. Подписано 3 апреля 2006. http://www.turkmenistan.ru/?page_id=5&lang_id=ru&elem_id=7965&type=event&sort=date_desc (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁷⁶ См. подробнее: Чарыяров А. Перспективы сотрудничества Туркмении и Китая. 2007, 1 февраля. <http://www.easttime.ru/analytic/1/2/105.html> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁷⁷ Россия и Туркменистан подтвердили взаимные обязательства в газовой сфере. 2007, 15 февраля. <http://www.podrobnosti.ua/economy/energetical/2007/02/15/396623.html> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁷⁸ Красинская Анастасия. Все газопроводы ведут в Китай. *РБК Daily*. 2007, 3 мая. <http://www.rbcdaily.ru/2007/05/03/tek/274494> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁷⁹ Узбекистан ждет инвесторов с Востока. *Институт по освещению войны и мира*. 2007, 25 февраля. http://iwpr.net/?arc_state=henirca2005&l=ru&s=f&o=257352 (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Наумов Игорь. Газовый ключ к Ташкенту. *РБК Daily*. 2007, 7 марта. <http://www.rbcdaily.ru/2007/03/07/tek/267648> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁸² Узбекистан увеличит поставки природного газа Газпрому. 2007, 19 февраля. <http://www.oilru.com/news/40856/> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).

⁸³ Лавров Андрей. Узбекистан не торопится в газовую ОПЕК. *Газета*. 2007, 8 марта. № 42. <http://gzt.ru/business/2007/03/08/200013.html> (последнее посещение – 20 января 2008 г.).